

«СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ»

БРАВО, МЕКСИКАНСКИЙ БАЛЕТ!

На снимке: сцена из спектакля.

Фото Ю. Ананьева.

Уже дважды опускался занавес, зажглись огни огромной люстры театра имени Джаляля, а в зале все не смолкал дружный грохот аплодисментов. И занавес поднялся в третий раз, на сцене еще на несколько минут всколыхнулось буйное цветенье красок, в зал нахлынуло жизнерадостное дыхание праздника в мексиканском городке. А потом, когда смолкла музыка, театр опять наполнился аплодисментами сердечной признательности. Аплодировали все: казанцы — артистам балета фольклорико де Мехико, мексиканские артисты — казанцам.

Да, это было поистине замечательное, впечатляющее зрелище. Наши гости с большой силой доказали, как прекрасно искусство, которое создает сам народ, создает его для себя, чтобы выразить свои мысли, чувства, стремления. Лицо Мексики, в которой сплелись две культуры — индейская и испанская, — ее вчерашний и сегодняшний день, душа ее народа — благородная, поющая предстали перед зрителями во всем

своем многообразии и неповторимости.

...Древний храм ацтеков. На сцене оживают обряды этого гордого индейского племени. Все строго, сурово и величественно. Негоропливая ритмика танца утверждает достоинство человека, для которого боги велики прежде всего потому, что они создали его, создали самое прекрасное, что есть в этом мире, — жизнь.

Но вот смолк мерный гул ацтекских барабанов, и на сцене уже совершенно другие краски, другие мелодии, другой орнамент — яркий и затейливый. Звучит утренняя серенада, которую так своеобразно исполняют певцы в Мичоакане — одной из провинций Мексики. И танцы уже другие. Как радостно, задорно танцуют эти простые мичоаканские девушки! В исполнении мастеров балета это уже не просто танец, а какой-то плавный, грациозный полет, напоминающий полет красивой, свободной, счастливой птицы.

Значительна символика, выраженная в хореографическом ис-

кусстве одного из индейских племен, — Лос Тараскос. Вся жизнь человека — младенчество, юность, зрелость, старость — воплощена в пластичных и очень поэтических образах. В этих танцах как-то особенно зримо, почти весомо выступает глубокое уважение к человеку, торжественный гимн в его честь. Даже тонкий юмор в танце стариков проникнут доброй, ласковой любовью. А какое богатство хореографических средств заложено в этой сцене! Они падежны в танце матерей, жизнерадостны в плясках молодых, сдержанны и изящны, когда нужно передать зрелость, торжественны в заключительном эпизоде — хвалебной песне ушедшему из жизни человеку.

В таких же многогранных хореографических формах выражены быт, нравы, чувства простых людей Ла Уастени и Веракруса. Это позволяет с предельной четкостью раскрыть глубокую мысль о близости и сменяемости в жизни счастливой и трагической. В «Празднике в Веракрусе» мексиканские артисты, передавая инте-

ресный народный обычай, продемонстрировали поистине филигранную технику танца. С поразительной легкостью, совершенно незаметно в погах танцующей пары красная лента сплетается в бант.

В концерте балета фольклорико де Мехико очень красиво, взволнованно, лирично прозвучала тема народного уважения и любви к женщине. Артисты заставляют и зрителя восхищаться ею в «Революции», где она выступает и сама, как боец, и воодушевляет на борьбу мужчин. Но особенно прекрасна женщина в сцене «Свадьба в Теуантепек», какое-то почти божественное начало чувствуется в образе невесты, полной горделивого женского достоинства, чистой и возвышенной в своей любви. Превосходно сделана эта сцена режиссерски. Бедная обстановка ярко подчеркивает богатство душ простых крестьян Теуантепеке. Страстная, наполненная тропическим зноем мелодия поет о радости любви. А танец — грациозный, в котором четкая ритмика удивительным образом слита с плавностью, — это вдохновенный рассказ о чести, гордости, благородстве человека.

И, наконец, заключительная сцена балета — «Рождество в Халиско». Какой блестящий наряд красок, феерического движения, в которое до конца воплотился весь южный темперамент!

Изумительно мастерство гостей, ансамбля, созданного настоящей волшебницей танца Амалией Эрнандес. И здесь хочется особо сказать об одном исполнителе — Хосе Тильере. Его «Танец оленя» стал чем-то большим, чем танец, — ярким высокохудожественным полотном, живой сказкой таинственного леса.

Самой высокой оценки заслуживают работы художников и костюмеров балета. Декорации сцены просты и вместе с тем глубоко выразительны. А костюмы! То уведут они зрителя в древний мир, то наполняют сцену кипеньем белоснежной пены, то покрывают ее гроздьями роз на лугу...

Открывая концерт, синьора Амалия Эрнандес сказала: «Искусство — лучший дипломат, сближающий народы». И артисты подтвердили слово своего руководителя. Мексика далеко от нас — на другом краю земного шара. Но насколько она приблизилась к нам, насколько понятнее стал ее народ после просмотра спектакля! И за это казанцы от души говорят гостям:

— Muchos gracias!

— Большое спасибо!

А. АВДЕЕВ.

На концерте балета фольклорико де Мехико присутствовал Чрезвычайный и Полномочный посол Мексики в Советском Союзе г-н Хосе Э. Итурриага.